

САНДРА
БУШАР

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

+ бонус

ОТЕЦ МОЕЙ
ПОДРУГИ

Сандра Бушар
Отец моей подруги

«Автор»

2021

Бушар С.

Отец моей подруги / С. Бушар — «Автор», 2021

Он — отец моей подруги. Властный, взрослый и слишком опытный мужчина. Мне нельзя в него влюбляться. Нельзя даже смотреть на него. Он — табу. Но благодаря моей взбалмошной подруге Ленке мы оказались заперты с ним в морозилке тет-а-тет. Страшно представить, чем эта близость может для нас обернуться...Содержит нецензурную брань.

© Бушар С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сандра Бушар

Отец моей подруги

Глава 1

Вжавшись всем телом в сидение новомодного спортивного авто, я крепче затянула ремень безопасности, с ужасом рассматривая гололед и бушующую метель.

– Лен, что ты творишь? – охрипшим голосом прошептала я, начиная жалеть, что вообще села в машину к подруге. Сегодня она явно была не в духе. – Мы уьемся, понимаешь?

– Не уьемся, Аль, – самодовольно хмыкнула она, и теперь я вообще не была уверена в ее трезвости. Особенно, когда девушка не затормозила на пешеходном переходе и чудом не раздавила трех маленьких детей в карнавальных костюмах снежинок. Она истерически засмеялась, когда я завизжала от ужаса и злорадно хмыкнула: – Даже если убьюсь – так ему и надо. Будет знать!

– Кому «надо»?! Кто «будет знать»?! Лен, я не планировала сегодня сыграть в ящик! – от страха зуб на зуб не попадал, короткая двадцатиоднолетняя жизнь пролетала перед глазами снова и снова.

С Леной мы познакомились на третьем курсе института престижного вуза, когда наши группы расформировали. Она ребенок из обеспеченной семьи, взбалмошный и ветреный, а я, пусть родилась в столице, но моя мать – учительница в школе, а отец – обычный слесарь.

С ней казалось весело, она была словно человек-праздник. Всегда в хорошем настроении, всегда с алкоголем. Именно Ленка открыла для меня мир тусовок, а я для нее – мир уроков. Мы дополняли друг друга, но по большей части я чувствовала свою внутреннюю миссию научить ее хоть чему-то полезному. Кроме того, какие фильтры в социальных сетях больше подходят ее типу лица.

Мы договорились, что Лена заберет меня вечером тридцать первого декабря от родителей, и мы поедем отмечать Новый год вместе с ее парнем в клуб «Красная Роща». Но парня в машине не оказалось, и это сразу должно было насторожить. Отчасти меня это радовало, ведь Роман был еще тем подонком. Спонсировал Ленку травкой, вытягивая из нее огромные деньги.

– Папе моему нужно! – прорычала она раздраженно, а затем достала новый, еще даже не распакованный телефон в целлофане и выбросила его в окно, громко смеясь. – Пошли нахер его тупые подарки, пусть знает!

Я хмыкнула от мысли, что только что девушка выбросила сумму, на которую моя семья жила три месяца. Для нее это был ужин в ресторане или парочка новых носков известного бренда.

– Не понимаю, о чем... – молчать было страшно, я то и дело ловила взглядом прохожих, разбегающихся перед колесами машины. Лена даже не включила фары, будто специально испытывая судьбу.

– Этот урод, – так Лена за глаза величала своего отца, – поговорил с Ромкой без моего ведома, представляешь? Дал ему денег, чтобы тот меня бросил. И он бросил!

– Если бы Рома тебя любил, то ни за какие деньги не бросил бы... – прошептала я, закрывая глаза. От страха сосало под ложечкой, сводило челюсти.

– Он меня любит! – закричала Лена, вдавливая педаль газа, как умалишённая. – Просто перед деньгами не все устроят, понимаешь? Тебе не понять, у тебя ни денег, ни любви...

Когда Лена была зла, она не следила за словами, а я от этого будто вечно жила на пороховой бочке. Но и бросить ее не могла, потому что была уверена – без меня Ленка точно влипнет в неприятности.

– Спасибо, – глухо отозвалась я, не скрывая сарказма. – Высади меня где-нибудь, пожалуйста. И разбивайся кому-то назло без меня.

Девушка тяжело вздохнула, заметно успокаиваясь. Она снизила скорость до приемлемой, и только тогда я поняла, как давно не дышала нормально – ощутимо пекло легкие.

– Прости, – прошептала она, паркуясь. Я все еще не могла найти сил открыть глаза, тело потряхивало от пережитого стресса. – Ты ведь понимаешь, что это я на нервах ляпнула, да? Я же тебя люблю, Аль! А теперь идем. Хочу устроить взбучку старику, пусть встряхнется.

«Только не это!» – простонала я про себя, но, стоило открыть глаза, как мои худшие ожидания оправдались. Перед глазами предстал ресторан «Сокол». Самое дорогое люксовое заведение в столице, находящееся во владении депутата. А по совместительству и отца Ленки.

– Иди без меня, – взмолилась я, уже зная, что подруга ответит. Выбора мне никто не оставил.

– Нет! Я не могу без поддержки, ты же знаешь. Отец меня раздавит своим авторитетом! – она заглянула мне в глаза с мольбой, пустив скупую одинокую слезу. Эта девушка умела выпрашивать то, что ей было нужно. Играть на нужных струнах.

С тяжелым сердцем выйдя из авто, мне потребовалось около пяти минут, чтобы прийти в себя, голова нещадно кружилась. Средний чек ресторана «Сокол» был выше месячной зарплаты моих родителей вместе взятых, о крохотной стипендии не стоило и вспоминать.

Я с ужасом и стыдом посмотрела на мраморные колонны, ступеньки, покрытые красным дорогим ковром, а потом на себя... Пусть я и собиралась на праздник: легкий вечерний макияж включал в себя стрелки, красные губы, а также аккуратно завитые белокурые волосы. Но все же мое простое черное клубное короткое платье и полусапожки на шпильках никогда не будут приняты высшим светом. Особенно тонкая черная шубка из искусственного меха, которую Ленка месяц назад высмеяла.

– Идем давай, – поторопила она меня, нагло утягивая за руку. – Нет времени. Я хочу высказать ему все при трезвых друзьях и уйти с высоко поднятой головой. У нас по плану тусовочная ночка!

Ленка не заботилась о моих чувствах, не замечала накативших слез. Я опустила взгляд, стараясь не обращать внимания, с каким презрением меня разглядывает швейцар. Не привыкать.

Ясно было одно – сегодня намечается скандал. И в нем, увы, буду задействована и я.

Внутри «Сокола» было просторно и уютно. Множество зеркал разной формы; позолоченные стойки, украшенные блестящими камнями; каждый из официантов был в строгой брендированной белой униформе с высоким воротником, белых перчатках и с полотенцем наперевес.

Я старалась ступать тихо, но каблуки все равно стучали по мраморному полу красивого светло-золотого цвета.

– Могу чем-то помочь, госпожа? – подскочивший официант обратился к Ленке, игнорируя напрочь меня. Естественно. Рядом с ней я выглядела еще более жалко, чем прибившаяся уличная собака.

– Ха, естественно! Ты че, новенький тут, а? Где мой папочка? Владелец всей этой богдельни... – с явным вызовом выпалила она, а затем скинула свою соболиную шубу на голову ничего не подозревавшему мужчине, будто он был вешалкой. Тот ошалел, но и слова ей не сказал. Лену это лишь рассмешило, тогда она выплюнула жвачку ему в ладонь, злобно рявкнув: – Соображай быстрее, иначе это твой последний рабочий день, мальчик.

Парень активно закивал, уводя нас в самый конец переполненного посетителями зала.

– Простите. Просто день тяжелый... – вместо Лены пробормотала я, а подруга посмотрела на меня с укором и закатила глаза.

В общем зале гремела музыка, началась новогодняя развлекательная программа, на сцене пела популярная исполнительница. Именно ее наличие отвлекло всеобщее внимание от моего внешнего вида, потому как парочка пожилых женщин все же многозначительно фыркнули мне прямо в лицо. Одна юная леди с перекаченными губами и увешанная украшениями подозвала официанта и явно что-то спросила у него на мой счет. Более неловкой ситуации в моей жизни не было никогда.

– Вот он где! – Лена с разгону открыла высокие белые резные двери, попадая в просторный VIP-зал, где был приглушен свет. Данному факту я несказанно обрадовалась. Лишь на секунду, потому как челюсть моя позорно отвисла, стоило увидеть популярную американскую звезду, выступающую для десяти двадцати друзей. – Не спрячется он от меня, Аль... Сейчас мы ему устроим «счастливый Новый год»!

Я нахмурилась, застопорившись. Это воинственное «мы» мне категорически не нравилось. И ссориться с депутатом я не собиралась. Особенно с Виктором Семеновичем. Он был не просто хорошим мужчиной, а лучшим из всех, кого я знала. Лена не замечала этого, но я-то видела, с каким трепетом и любовью он относится к дочери. Как бережет и носит на руках, словно принцессу.

– Поехали, – нагло и очень грубо оттолкнув молодую девушку-официантку с подносом, Ленка освободила себе путь к выключателю общего света. Девушка упала с подносом в руках, и я подбежала к ней, помогая подняться.

Когда Ленка таки включила свет, поп-звезда перестала петь и, сославшись на «антракт», ретировалась. В воздухе витала атмосфера скандала. Лена отправилась к широкому столу, полному взрослых и уважаемых людей, и ударила кулаком по нему, заставляя тарелки подпрыгнуть, а бокалы перевернуться. Зато внимание привлекла.

– О, мой бог... – я прикрыла лицо рукой, стоило увидеть пронзительные голубые глаза Виктора Семеновича. Сегодня на нем был темно-бардовый костюм, а черные волосы оказались зачесаны назад. Он выглядел роскошно, цеплял к себе взгляд сразу, как бог Олимпа. В общем-то, как всегда.

– Это конец, папочка! – прокричала Ленка, заставляя всех вокруг шушукаться. – Ты испортил жизнь мне, а я испортил жизнь тебе!

А затем эта беспросветная идиотка обвела взглядом стол, зацепилась за шампанское, схватила его, обильно взболтала и залила всех сидящих дам липкой алкогольной сладостью. Стол опустел за долю секунды, а у меня на глазах от стыда выступили слезы. Хотелось быть где угодно, но не здесь.

– Прошу, остановись... – слабо прошептала я, и мой голос растаял в потоке всеобщей суматохи. Неловко переминаясь с ноги на ногу, наконец решила поднять взгляд и тут же отряхнулась.

Он смотрел на меня. Повсюду бегали люди, ругались, пытались поправить наряды, мужчины успокаивали своих капризных женщин. А он смотрел именно на меня!

От этого пронзительного властного взгляда душа падала в пятки, а сердце заходило, будто ненормальное. Он был из тех мужчин, власть и ум которых читались по лицу. По ауре и энергетике. И на меня это действовало странно – щекоткой в самом желудке.

Мне наивно показалось, будто Виктор Семенович рад меня видеть. Даже то, что он единственный по достоинству оценил мой внешний вид, дольше приличного задержавшись на ножках. Ровно до того момента, пока его властный и звонкий бархатный голос не разрушил мои розовые мечты:

– Вот идиотка... Ты и Алину с собой притащила, – с грустью протянул Виктор Семенович и стыдливо прикрыл лицо рукой.

Я задохнулась от боли, волнами разливающейся по телу. Отвернулась, прикусила губу и посмотрела на потолок, чтобы не заплакать. Что может быть хуже, чем когда шикарный мужчина тебе не рад? Мужчина, мнение которого тебе важнее всех остальных.

– Она меня поддерживает во всем! – закричала Лена, поставив руки в боки, и от ее заявления вдруг стало неловко. Кажется, Виктор Семенович тоже в это не поверил, закатив глаза. – Ты развел меня с Ромочкой! Ты мерзавец, отец! Самый настоящий тиран и подлец! Понял? И пусть все это слышат! Я еще и к СМИ пойду, ага!

Теперь наступила его очередь ударить кулаком по столу, заставляя нас с Ленкой подпрыгнуть на месте. Виктор Семенович вскочил с места, метая глазами молнии, а потом схватил дочь за талию и куда-то потащил. Проходя мимо меня, подруга сжала мою руку, и я вынуждена была последовать за ними.

Вечер томным быть не обещал.

Мы оказались на огромной кухне, где суетились официанты и бесчисленные повара. Виктор Семенович лишь махнул рукой, и пространство очистилось без единого вопроса. Когда Лена отпустила меня, я сложила руки на груди и уставилась на выставленные в ряд розовые тарелки с кучей маленьких идентичных тортов. В комнате витали искры, не предвещающие ничего хорошего. Мне стоило уйти, но я боялась оставить Лену одну, чувствуя странную ответственность за нее.

– А теперь говори, – рявкнул мужчина грозно, отчего моя подруга явно задрожала, но энтузиазм, увы, не потеряла.

– Ты заставил Ромочку меня бросить! А я ведь так его люблю... Люблю, понимаешь? – немного сбивчиво и менее борзо, воскликнула она. Бросив на меня краткий взгляд, снова обратилась к отцу. – Как так можно? Ты вообще меня не любишь? Тиран! Деспот!

Виктор Семенович тяжело выдохнул, а после оперся обеими руками на край широкого железного напольного стола. Он смотрел вниз, но его тяжелая, разрушающая все на своем пути энергетика чувствовалась так ярко, как никогда раньше.

– Ты с ней? – с явным неодобрением спросил он, и я ощутила привкус желчи во рту, хмурясь. По телу прошла дрожь.

– Да, она со мной! – Лена обняла меня, гордо вскинув голову. Я любила свою подругу, но сейчас хотела провалиться сквозь землю от стыда. – И всегда меня поддерживает, вот!

– Говорю... – резко подняв взгляд, Виктор Семенович выбил из моего тела дух, заставляя на мгновение задохнуться. Сейчас он казался таким сердитым, но в тоже время невообразимо красивым. До одури, до потемнения перед глазами! Я даже на мгновение забыла, где нахожусь и что вообще здесь делаю. – Ты с ней травки накурилась?

Я беззвучно негативно мотнула головой, но подруга не успела этого заметить. А Виктор Семенович успел и облегченно выдохнул, будто этот факт для него было немаловажен. После мужчина вытянул руку вперед, ожидая чего-то. Лена нахмурилась и вопросительно выгнула бровь.

– Ключи от машины, телефон, кредитки, – потребовал он. – Я жду, быстро.

Лена опешила и даже рассмеялась истерически.

– Пап, ты че? Перепил, да? Может, мне завтра подойти, а? Ты вообще в адеквате? Я дочь твоя, Лена, алло! – внаглую протянула она, и я не удержалась от того, чтобы больно ущипнуть ее за пятую точку. Пора было остановиться, пока все не зашло слишком далеко.

В общем-то, Виктор Семенович впервые лишил Ленку всех благ обеспеченной жизни, какие бы финты она ни вытворяла до этого. Но и под травкой за рулем Лена тоже ездила впервые. Мужчина не был дураком и наверняка в полной мере понимал, что дочь его чудом добралась до ресторана без аварии и жертв.

– Либо ты отдаешь мне все сама, – медленно протянул он, – либо я сейчас позвоню в банк и просто заблокирую все твои карты. А еще свяжусь с охраной и запрещу тебя пускать в

загородный дом. – Виктор Семенович быстро кивнул на меня: – Вон у подружки своей поживешь, может, чему-то и научишься. Пример с нее какой возьмешь.

Челюсть Лены так и поползла к полу, а лицо заметно побелело. Мне же с трудом удалось сдержать улыбку. Подобное решение было самым правильным для девушки в данной ситуации. Но я очень сомневалась, что она примет все без боя.

Лишь на долю секунды на ее губах появилась коварная улыбка, а затем тут же пропала.

– Хорошо, папочка. Ты же у меня умный, лучше знаешь, – спокойно протянула она, тяжело вздыхая и делая шаг вперед к отцу, по пути доставая из кармана телефон. Как вдруг она замерла и уставилась на широкою зеленую дверь. – Что это? Вы слышите? Не пойму...

– Это все твоя травка, – закатил глаза Виктор Семенович, начиная заметно расслабляться. Лена умела быть послушной, когда требовалось, и это его явно успокоило. Да и вообще, резкие перемены настроения являлись для моей подруги чем-то привычным. Вот она плачет навзрыд, а секунду спустя корчится от истерического смеха.

– Какая там травка, кто-то что-то крикнул! Там человек, пап! – она резко повернулась ко мне и подмигнула. – Аль, ты ведь слышала тоже? Да?

Я все еще не понимала, что находится за этой дверью, но выставлять подругу дурочкой не хотела, потому согласно кинула. Когда мужчина тяжело вздохнул и направился к двери.

– Сейчас посмотрю. Может, повара там забыли? Я же их выгнал впопыхах... – бормоча себе что-то под нос, Виктор Семенович торопливо откупорил дверь, а это оказалась огромная морозильная камера, размером как половина моей квартиры. Внутри было много стенов, так что мужчине пришлось войти внутрь, чтобы пройти между рядами, а мы с Леной остались у двери, ее придерживая. Стало жутко, что кто-то действительно мог остаться там внутри, ведь холод там стоял собачий.

– Нет тут никого, Лен! – отмахнулся мужчина с самого конца морозилки. – Бросай травку, иначе скоро инопланетян услышишь.

В одно мгновение Лена резко толкнула меня назад, а дверь – вперед, захлопывая ее крепко-накрепко, оставляя Виктора Семеновича запертым внутри.

Какие-то две секунды я просто таращилась на подругу, не веря в то, что происходит. Было настолько удивительно, будто это какой-то чертов сюр! Я все ждала, когда Ленка рассмеется и скажет «шутка!», выпуская отца на волю, но она просто нервно кусала ногти, думая о чем-то своем.

– Если выберемся отсюда сейчас, то успеем в клуб до курантов, – протянула Ленка, будто это все, что ее заботило в данный момент. А потом, несмотря на мой шок, схватила за руку и потянула к выходу. – Идем, чего стоишь? Проблем больше нет. Можно идти тусить, ехоу!

Я резко стяхнула ее руку, покачав головой. Нет, это не могла быть моя подруга. Она безбашенная, но не отбитая на всю голову. Или я так плохо ее знала?

– Лен, – прошептала я, вглядываясь ей в глаза. – Ты в себе? Немедленно выпусти Виктора Семеновича!

Она хмыкнула и надула губы, закатывая свои стеклянные глаза.

– И не подумаю! Он мне хочет весь Новый год испортить. Я что, дура ему, чтобы деньги все отдавать? – она поморщилась, рассматривая меня с ног до головы с жалостью. – Ты, конечно, милая, умная и все такое... Но я лучше вскроюсь, чем буду жить в твоей убогой хате с твоими унылыми родителями.

В глазах застыли слезы, а слова девушки ударили по лицу не хуже отрезвляющей пощечины. Я любила ее, но любовь эта была больная. Как к наркоману – пыталась помочь и поддерживать того, кто этого не достоин и не оценит. В тот момент я решила, что хватит. Все. Нельзя спасти из пропасти того, кто сопротивляется.

– Выпусти отца! – рявкнула я, подходя к двери и начиная открывать замок. Подруга позади распахнула рот в полном удивлении, будто подобного противостояния от меня никак

не ожидала. – Совсем уже с ума сошла! Хочешь разбиться на машине? Пожалуйста! Но не надо вредить тем, кто вокруг тебя. Виктор Семенович тут при чем? Он тебе все дал, забыла? А ты овца не благодарная...

Подруга резко и больно вцепилась мне в рукав, оттащивая в сторону. Ее взгляд впечатался мне в лицо с лютой ненавистью, а голос казался пропитанным ядом насквозь:

– Правильная тут нашлась, да? – она выгнула бровь и рассмеялась. Я попыталась отбросить ее, но Ленка оказалась вдвое сильнее. Видимо, травка делала свое дело. Или то, что я была метр с кепкой, а она почти два метра ростом. – Все вы такие, пока дело до сути не доходит...

– Ты о чем? Кто «вы»? – с трудом мне таки удалось отпихнуть Лену и вернуться к замку морозилки. Девушка мне не помогала, но и мешать перестала. Пугало другое – Виктора Семеновича совершенно не было слышно, а это значило – звукоизоляция отменная. Ему не на пользу.

– Бедняки убогие, вот кто! – выпалила она, и эти слова буквально упали мне на голову тяжелым кирпичом. Я резко повернулась к Лене. Неужели она всегда была обо мне такого мнения? Мол, прибилась несчастная «бедная родственница»? И это при том, что моя семья была типичная в нашей стране: звезд с неба не хватало, но и от голода не умирали. Это Лена, скорее, жила в другой реальности.

– Не веди себя, как сука, – прошептала я, чувствуя, как сердце обливается кровью.

Дверь, наконец, поддалась, и я с трудом распахнула ее, но не успела сказать слова, как Лена вдруг шикнула на ухо:

– Что-то ты сегодня за языком вообще не следишь. Охладиись! – прежде чем суть сказанных ею слов дошла до моего мозга, она резко толкнула меня в спину, буквально заставляя упасть в холодильник и, прежде чем мои колени коснулись пола, я услышала пугающий звук – как закрывается замок.

– Ты в порядке, Аль? – не успела я и глазом моргнуть, как теплые руки подхватили меня за талию, помогая подняться. В растерянности подняла взгляд и тут же задохнулась от Виктора Семеновича, находящего на расстоянии десяти сантиметром, не больше. Его голос был таким хриплым, обволакивающим и успокаивающим, что на мгновение я вообще забыла, а в чем проблема-то была?

– А?.. – мысли путались, а руки мужчины до сих пор лежали на моей талии. Он смотрел на меня так пронзительно, что пробирало до самого позвоночника.

Тяжело вздохнув, Виктор Семенович будто одернул себя, резко убрал руки и отвел взгляд к двери, понуро выпалив:

– У меня предчувствие, что в этот раз она не только травку употребляла... Дура безмозглая.

Я поморщилась, будто это нелестное обращение было именно ко мне. Ведь как бы там не вела себя Ленка, в глубине души я продолжала ее любить и желать всего самого лучшего.

– И что вы будете с ней делать? – с сожалением протянула я, потому как наказание подруга все равно заслужила.

– Не хотел я к этому прибегать, думал, обойдется... – мужчина резко обернулся по сторонам и проследовал в самый конец морозилки, а я мелкими перебежками устремилась за ним. – Лишу-ка я ее всего и на работу к себе в ресторан устрою официанткой на годик, а там посмотрим. Видала, как она с официантами общается? Будет ей уроком! Да и вообще... Может, хоть чем-то на тебя станет похожа? Как ты вообще с ней связалась, понять не могу...

Мне не понравилось, как уверенно Виктор Семенович принялся устраивать из приставленных рядом поддонов небольшую лавочку, застилать ее откуда-то взявшимися пледями. Будто собирался здесь задерживаться!

Я прислушалась к ощущениям: пока было сносно, учитывая, что на мне надета верхняя одежда. А вот мужчина без нее в подобном месте явно долго не протянет.

– Нас же с минуты на минуту выпустят, да? – с надеждой протянула я, на что получила многозначительный взгляд. – Ну, так у вас тут работа кипит, и все такое... Кто-то да зайдет.

– Зайдет, конечно, – кивнул тот и, закутавшись в один из пледов, протянул мне второй, а после похлопал по «скамье» рядом с собой. Я присаживаться не спешила, поглядывая на выход. – Только не скоро, Аль. Время видела? Все уже давно приготовили. Сюда могут только за водкой зайти, и то... Заказанные бутылки гости вряд ли выпили, а новые обычно после часа ночи просят.

– То есть, – мой голос нервно дрогнул, – нам часа три тут торчать? – Виктор Семенович покрутил рукой, показывая, что да, где-то так. Глаза мои едва не выпали из орбит. – Да мы тут с вами насмерть замерзнем к этому времени!

– Если не замерзнем, Ленку выпорю, наконец, – грустно выдал мужчина, но почему-то в этот момент его взгляд опустился именно на мою пятую точку. Или мне показалось? Потому что он тут же отвернулся. – Все жалел ее, а надо было воспитывать.

Отмахнувшись от душевных метаний мужчины, я подошла к двери и подергала ее. Ожидая – открывалась она только со стороны ресторана. И как бы я ни кричала, ни просила о помощи, добиться удалось лишь срыва горла.

– А-а-аль, – позвал меня Виктор Семенович и, когда я повернулась, помахал рукой. Его мини-убежище находилось так, что около входа мужчину увидеть было невозможно, потому ему пришлось вытянуть руку. – Иди сюда. Хочешь ангиной заболеть? Не дури.

Обреченно застонав, я поплотнее закуталась, потому как уже начинала замерзать, и в первую очередь страдали голые ноги.

– Вы чего спокойный такой, а? Мы вообще-то тут в шаге от обморожения конечностей! – на нервной почве мой голос казался на редкость импульсивным, я сама удивлялась, почему позволяла себе общаться с мужчиной в таком тоне. Странно, но он не злился, а только криво усмехнулся. Да так, что сердце сперва пропустило удар, а затем едва не выпрыгнуло из груди.

– Ну, если тебе сильно хочется, могу для проформы попаниковать, – а затем этот юморист прочистил горло и, подняв руки над головой, завилал ими, аки елейная барышня, парадировав «мой» тонкий голос: – Помогите, спасите, мы тут застряли! – он замолчал, многозначительно подняв бровь, дескать: правильно все делаю? Я с трудом сдержала улыбку. Черт, какой же он был обаятельный, прямо в животе бабочки порхали. – Так пойдет, Аль?

– Не пойдет, – все же замотала головой я, перетаптываясь с ноги на ногу. Виктор Семенович опустил взгляд к моим конечностям и тут же завис, как будто выпал из реальности. Я не знала, хорошо это или плохо, но минуту спустя он нервно сглотнул и поправил галстук. – А где вы пледы нашли? Часто кого-то тут запираете, да?

– Тут старыми пледами для гостей накрывают поддоны и вообще продукты в производственных упаковках, чтобы опрятнее вид был, – пожал плечами мужчина, а я хмыкнула.

Мы дома такими пледами ночью укрываемся, а они – продукты!

Прошло не меньше минуты гробового молчания, пока каждый думал о своем. Я мечтала лишь о том, чтобы Лена в угаре не убилась где-то по дороге, а Виктор Семенович разглядывал меня. И был этот взгляд настолько беспристрастным, что сложно догадаться, о чем вообще думал мужчина: о хорошем или о плохом? В конечном счете, я пришла к выводу, что он внутренне ругает мою легкую одежду. Нет, ну а что? Я вообще-то в клуб собиралась, а не в морозилку.

Но все эти догадки отошли на задний план, когда Виктор Семенович вдруг поднял на меня очень заинтересованный взгляд и неожиданно выпалил, вгоняя в ступор:

– А-а-аль, а у тебя парень есть?

– А? Что?... – от неожиданности я немного качнулась на каблуках назад. Было полное ощущение, будто кто-то разом выбил дух из тела.

Виктор Семенович состроил такую гримасу: мол, повторять свой вопрос он не будет, но ответа таки ждет. Мои щеки запылали, и я накрыла их ледяными ладонями.

– Да, есть, – выпалила я, вообще непонятно зачем. Видно, от стресса. Мужчина нахмурился, оскал его странно вытянулся, но только лишь на мгновение, потому что в следующую секунду я тут же одернулась. – То есть, нет. Какой парень? Учеба, подработка... Некогда.

Он многозначительно кивнул, будто что-то для себя подмечая, и глубоко вздохнул.

– Ясно, – кратко и четко ответил он, оставляя меня в полном недоумении. К чему вообще был этот вопрос?

Я с удивлением проследила за тем, как мужчина спокойно встал и прошел в самый конец морозилки, где в ряд стояли спайки с водкой. Он перебрал их все, пока не достал ту, упаковка которой, на мой взгляд, выглядела наиболее дорогой. Покрутив ее в руках, он поморщился, а затем вернулся обратно.

– Пьешь, Аль? – вальяжно протянул он, даже на меня не глядя.

Я прямо там и выпала в осадок. Вопросы становились все интереснее!

– А? – пришлось опереться рукой на расположенную стойку, чтобы не повалиться на пол. Пока Виктор Семенович не видел, я прошлась взглядом по его широкой мужественной спине и аппетитным ягодицам, которые так и хотелось ущипнуть. Что-что, а этот депутат про спортзал явно не забывает...

Он повернулся ко мне и криво улыбнулся. Земля под ногами тут же пошатнулась от блеска в его широко распахнутых глазах.

– Водку пьешь, говорю? Нам тут долго сидеть, а больше ничего согревающего тут нет. Если, конечно, не хочешь замороженный окорок погрызть...

В моей семье не принято было пить любой алкоголь, просто потому что никто его не любил. Впервые я попробовала шампанское несколько месяцев назад с Ленкой в клубе, и мне понравилось. Наверное, я посчитала себя экспертом после того, как отхлебнула пару глотков, потому пробормотала себе под нос:

– Пью, конечно.

Виктор Семенович откупорил бутылку и, сев обратно на плед, сделал пару мелких глотков и только после этого протянул мне. Я смотрела мужчине в глаза, когда потянулась к алкоголю и вздрогнула, стоило нашим пальцам соприкоснуться. Это была секунда, но... Боги, какими же мягкими были его руки! Кожа покалывала от простого касания, искрила. И взгляд его потемнел, стал с поволокой и чем-то... темным?

– Ты пить-то будешь? – с едва скрываемым сарказмом хмыкнул Виктор Семенович, и мне стало так чертовски стыдно! Показалось, словно он знает о моих чувствах к нему и просто смеется над ними у себя в душе. От обиды на глаза навернулись слезы, и я резко выдернула бутылку и приложила ее к своим губам. Жидкость полилась по моему горлу прямо в желудок, я совершенно не чувствовала вкуса. И пила бы дальше, не одерни меня мужская рука. Перевела растерянный и недовольный взгляд на Виктора Семеновича, а тот хмуро ткнул пальцем на отпитую часть. – Это не вода, Аль! Ты в своем уме?

Водка ударила по голове сразу, будто кувалдой. Я еще не успела вздох сделать, как на губах появилась блаженная улыбка, а страхи куда-то пропали. Расстегнув шубу, потому что вдруг резко стало жарко, уперла руки в боки и простонала:

– Ой, да ладно вам. Вы что, мой папочка?

– Нет, я не твой папочка, – многозначительно и чертовски медленно протянул он, будто пытаясь вложить в эти слова намного больше, чем могло показаться на первый взгляд. Виктор Семенович опустил взгляд, оценив мое платье. Судя по сбившемуся дыханию, ему понравилось. Затем он резко вернулся к моему лицу и закатил глаза. – Значит, не пила никогда водку, да? А ела когда последний раз?

Я задумчиво отвела взгляд, прикидывая в уме. Все тяжелее становилось стоять ровно, тело все чаще качало из стороны в сторону.

– Дай подумать... Пять, десять, пятнадцать... Точно, вчера вечером!

– Отлично, блядь... – с укором, видимо, себе самому, прорычал мужчина под нос, закрыв лицо ладонями. И выглядело это так мило, что я несдержанно усмехнулась вслух.

– Ой, и что такого, – перетаптываясь на месте, я вдруг решила, что безумно хочу в клуб. И вообще танцевать! Мои бедра крутились под воображаемую музыку, и мужчина следил за этим, как замороженный. – Я совершеннолетняя. Причем давно.

– Я знаю, – не задумываясь, выпалил тот, и я на секунду задумалась, зачем ему вообще нужна была эта информация? Но мысли отошли на задний план, когда он вдруг протянул: – Так сильно замерла? Садись под плед, погрею тебя.

Послушно кивнул, я буквально упала на «лавку», оказываясь в опасной близости от мужчины. Его парфюм показался таким нежным и между тем с ароматом власти и уверенности, отчего легкие мои блаженно трепетали. Я как можно осторожнее повернулась так, чтобы нос мой утыкался ему в шею, и вдруг осознание одного простого факта меня просто убило наповал. Как он мог вообще узнать, что я «так» сильно замерзла? Все просто – мои соски встали дыбом, и он это заметил.

Тело предательски одеревенело, мир вокруг замер. Нежели он и вправду разглядывал мою грудь? А что, если... Нет, не может быть!

– Ноги совсем голые, – недовольно мотнул головой Виктор Семенович, а затем сделал нечто совершенно невероятное, не поддающееся никаким объяснениям и моей приземленной логике, – закинул мои ноги себе на колени и принялся растирать икры с бедрами своими горячими руками.

– Виктор Семенович? – хрипло прошептала я, нервно облизывая пересохшие губы. Я так жадно вдыхала его аромат, что перед глазами темнело. А может, темнело совершенно по другой причине...

– Ммм? – не поворачивая ко мне головы, он продолжал активно заниматься своим делом, с такой ответственностью, будто выполнял стратегическое задание на военном объекте. И только когда я не ответила, мужчина повернулся ко мне и заглянул в глаза, вопросительно приподняв бровь. – Чего тебе, Аль? Не видишь, я занят.

Я не знала, что делаю. Не знала, кому вообще это нужно, но просто не могла остановиться. Все казалось таким естественным и правильным в тот момент, что сомнений не возникло.

– Вы так вкусно пахнете... – с придыханием выпалила я и, будто пытаясь это доказать, зарылась носом в ложбинку на его шее и вдохнула аромат ртом. – Ах...

Глаза его потемнели в тот же миг, а из горла вырвался рваный, хриплый рык, будто он запыхался. Мужчина инстинктивно обхватил мои ноги, и я почувствовала, как усилилось его сердцебиение.

– Все ясно... Тебе нельзя было пить, малыш, – ласково прошептал он в такой экстремальной близости от губ, что пришлось промотать слова в голове трижды, чтобы уловить их смысл. А затем он поднял одну руку и заправил выбившийся белокурый локон за ухо. И было в этом простом жесте столько нежности и заботы, что по телу волнами разлетелось приятное томление.

– Малыш, – эхом повторила я, распробовав странное слово на языке. Виктор Семенович пристально следил за движением моих губ. – Но я не малыш.

– И кто же ты, Аль? – с детским сарказмом хмыкнул тот, чем ударил мне в самое сердце. Мужчина не воспринимал меня всерьез! Для него я лишь какая-то шутка? – Тебя от водки по щелчку пальцев повело.

Сжав губы в тонкую линию, я сглотнула обиду и отчеканила по слогам:

– Я – взрослая девушка, ясно! – Виктор Семенович лишь странно засмеялся, мол, мое утверждение забавно; а я так хотела убедить его в своей правоте, что выпалила первое, что пришло в голову: – У меня вообще-то было много п-парней, понятно вам?

А тут он вдруг резко замолчал, и губы его вытянулись в пугающем оскале.

– И сколько же их было?

Он смотрел требовательно, будто отступить не собирался, и выглядел так, будто намерен был выбить из меня ответ всеми правдами и неправдами.

А я, что? Прикусив губу, пыталась выкинуть из памяти того самого первокурсника, что убил всякие мечты и грезы о сексе и растоптал этот процесс раз и навсегда. Секс с ним был не просто ужасен, это оказалось тем единственным событием, которое я мечтала выкинуть из памяти раз и навсегда.

– Пять! – выпалила я, но тут же задумалась: а не мало ли? И для солидности добавила: – Или десять. Не помню даже... А, может, вообще пятнадцать! Кто их там считает, правда?

Виктор Семенович прорычал что-то невнятное сквозь стиснутые зубы, и мне удалось распознать лишь: «а я тут переживаю» и «думал, такая вся невинная».

– Что-что? – придвинувшись еще плотнее к мужчине, я пыталась услышать еще хоть что-то, но он вдруг повернулся с таким озабоченным и воодушевленно-коварным взглядом, что тело мое моментально зажглось, как спичка.

– А-а-аль, – хитро протянул он, сузив глаза. – Я тут придумал более приятный способ не умереть от холода.

– И какой же? – я деловито подняла подбородок повыше.

Пусть выкусит и знает, что я тут ни какая-то невинная жалкая овечка! Но весь мой энтузиазм улетучился в корень, когда его пальцы подцепили мой подбородок, поворачивая лицо в нужную сторону. К нему, лицом к лицу.

– Тебе понравится, – пообещал он уверенно и так властно, что я едва не застонала в голос.

Губы мои распахнулись, и он принял это, как предложение, накинувшись на них так жадно и дико, что мир вокруг поплыл. Его язык был таким наглым и требовательным, подавлял мой любой энтузиазм. И все, что виделось в этом, – его бешенное, необузданное желание.

Я застонала в голос и смело запустила пальцы в его густую темную шевелюру. Она оказалась такой же мягкой, как и в моих самых смелых снах, несмотря на обилие укладочного геля.

– Такая сладкая... – спутанно сорвалось с его губ невнятно и едва различимо от бешеного дыхания. – Как я и думал...

Его мокрый лоб ударился о мой лоб, и стало так чертовски жарко, будто кто-то включил печку.

– Вы такой красивый, – прошептала я, как заворожённая изучая его лицо, словно впервые.

Это был не просто какой-то там мужчина... Это был самый прекрасный мужчина из всех, кого я когда-либо встречала. И мне никогда не нравился контингент постарше, нет... Только он. Только Виктор Семенович. С первой встречи, стрелой прямо в сердце.

– Ты такая пьяная, Аль, – покачал головой он, а затем вдруг скинул мои ноги на пол, и я ахнула от ужаса и ощущения тотальной потери. Неужели это все? Конец? Он бросит меня так? Если да, то я просто умру здесь и сейчас! Но не успела я заплакать от нахлынувших чувств, как он приподнял меня за бедра и усадил к себе на колени. Теперь мои ноги обвивали его талию, а его ладони покоились на моей попке. – И будь во мне хоть капля совести, я бы не сделал этого.

– Чего именно? – я склонила голову набок, вглядываясь в глубины его темных глаз и пытаясь понять, почему он поцеловал меня. Легкая добыча? Доступная девица, сама же вешающаяся на шею? Нет, мне категорически не хотелось думать об этом, когда он выглядел так, что сердце замирало. Будто я центр его мира.

– Это, Аль, – хмыкнул мужчина, а затем снова накинудся на мои губы с большим энтузиазмом, буквально выбивая из тела дух.

Его пальцы заскользили вверх по талии, сминая под собой платье, заставляя тонкую ткань сжаться гармошкой на уровне талии. Не опуская взгляда, Виктор Семенович ошупал мои бедра и замер, не обнаружив там колгот. Когда он оторвался от меня на мгновение и оценил новые чулки, взгляд его стоил всех денег мира. А еще стояк, упирающийся мне в бедро, как чертов камень.

– Охренеть, – рыкнул он, притягивая меня к себе и раскачивая на своем мужском достоинстве. Губы мужчины осыпали мое лицо мелкими поцелуями, пока пальцы сжимали все доступные взгляду места. – Охренеть, блядь...

Я томно вздыхала ему в губы, не в силах открыть глаза и поверить, что это реальность. Что это происходит со мной! Мужчина, восхищающий меня каждым качеством своего характера, каждой клеточкой своего тела, касался меня, целовал... И я не хотела, чтобы это заканчивалось. Никогда.

– Прошу... – прошептал я, словно в бреду. – Я хочу вас...

Ему не требовалось повторять дважды, Виктор Семенович точно знал, что делал. Немного отодвинул меня назад, он порылся во внутреннем кармане пиджака и достал оттуда упаковку презервативов. Я тут же нахмурилась: для кого это он их припас? Еще и в таком количестве?!

Но мысли мои тут же отошли на задний план, когда мужчина судорожно расстегнул ширинку, а после приспустил боксеры вниз, высвобождая на волю огромный член. Моя уверенность тут же поутихла. Пока Виктор Семенович раскатывал презерватив, я думала лишь о том, что в тот самый первый раз достоинство парня было в десять раз меньше! И то, доставило немало неприятных ощущений...

– Виктор Семенович, – прошептала я, не представляя, как признаться ему в своем же обмане.

– Потом, – отмахнулся мужчина, возвращаясь ко мне с жаркими и дикими поцелуями. Он казался слишком помешан и нетерпелив, чтобы думать о чем-то другом. – Все потом, малыш...

И я выдохнула. Просто отдалась ситуации и поверила мужчине. Потому что если в этом мире и существовал человек, с которым я хотела бы заняться любовью – сейчас он сидел напротив меня. И никто иной.

Глухо выдохнув, Виктор Семенович поднял меня за бедра, и я ощутила, как головка упирается между складок. А затем он одним резким движением насадил меня на себя, уверенно и бескомпромиссно. Комнату оглушили два пронзительных стоны.

Я упала на мужчину, содрогаясь, с губ мои неосмотрительно слетело:

– Чее-е-ерт, такой большой!

– Пятнадцать парней, говоришь? – теплая ладонь легла мне на волосы, заботливо поглажив. Губы уткнулись в висок, успокаивая. – Ты такая узкая, что я вообще не уверен, что у тебя был хотя бы один парень. Зачем было врать, Аль? Я бы тогда не стал.

Я подняла на него стеклянные глаза и сделала вид, словно не испытаю той странной томительной боли между ног.

– А может, я хотела, – дрожащим голосом прошептала я. – Чтобы стал.

Он нервно вдохнул, будто затянулся сигаретой, а затем прохрипел:

– Если бы я знал раньше... – я не знала, что именно он имел в виду, и не успела переспросить, потому что спустя минуту мужчина качнул головой, сбивая наваждение. – В любом случае, так было нельзя, понимаешь? И вообще, я ведь мог...

Я не хотела больше слушать пустых слов, они были ни к чему. Аккуратно и боязно накрыв ладошками его щеки, я нежно поцеловала его в губы, проведя языком по их контуру. Член внутри меня вздрогнул, а его хозяин мучительно застонал.

– А-а-аль, – со странным предупреждением шепнул он, сжимая мои ягодицы так, что завтра точно останутся следы. Его метки.

– Мне уже не больно, – призналась я, потому что все неприятные чувства отошли на задний план, уступая место безумному желанию, похожему на пьяное наваждение. Только теперь я была трезвая, как стеклышко.

И тогда он медленно приподнял меня вверх, после чего так же медленно опускал. В этот раз Виктор Семенович не спрашивал, не доверял моим словам, а следил за реакцией. И только когда я несдержанно застонала прямо в его распахнутые губы, ускорил движения. С каждым толчком мужчина словно все больше сходил с ума, теряя контроль над ситуацией. Его движения стали более резкими, оглушая пространство хлопками.

Это было странное чувство... Не испытанное мною ранее... Похожее на бомбу, разрывающуюся внутри тебя на миллиарды частичек безграничного счастья. Или ураган, сносящий на своем пути все живое и неживое, оставляющее только Твоего Мужчину и это безграничное, сумасшедшее наслаждение.

Я содрогалась в его объятиях, когда Виктор Семёнович сделал последний толчок и, вцепившись мне в шею, глухо зарычал:

– Моя маленькая девочка... Моя Аля... Моя!

Обнимая руками и ногами мужчину, я была не в силах оторваться от его тела, которое так меня и манило. Наши галактики все еще были соединены, и эта странная связь нравилась мне до чертиков. Будто идеально подходящие друг к другу частички пазла.

Виктор Семенович практически мгновенно закутал меня в толстый теплый плед, отрезая возможность движений еще больше. В какой-то момент я вдруг решила, что это был его коварный план: не дать мне пересесть на место рядом с собой. Эта мысль вызывала теплую улыбку.

– А-а-аль, – пока мой нос блаженно вдыхал невероятный аромат его кожи через ложбинку на шее, пальцы мужчины играли с моими волосами, накручивая кудри.

– М-м-м? – я не была пьяной или сонной, мне просто было слишком прекрасно, и сил сказать большее просто не нашлось. Все казалось слишком идеальным.

– Скажи, – хитро протянул он, касаясь губами моей щеки. – Так сколько у тебя таки парней было?

Я нахмурилась и перестала дышать, тело напряглось. Не осознавая того, я сжала член внутри себя, и мужчина сбивчиво задышал.

– Не важно, – отмахнулась я, не желая призываться в своей тотальной неопытности во всем в мире. Подобное его только отпугнет или отвернет.

– Важно, – хрипло прошептал он, а руки его плавно спустились от головы к моей груди. И даже через ткань это касание чувствовалось острее, чем что бы то ни было. – Скажи, малыш. У меня полное ощущение, что у тебя вообще никого не было.

Испустив обреченный вздох, я резко отодвинулась, немного рассоединяя наши с ним мирки и пуская между телами холодный воздух. С вызовом посмотрев в его черные глаза, я раздражённо протянула:

– Один. И что теперь?

На губах взрослого сорокалетнего мужика заиграла такая по-детски счастливая улыбка, что меня прямо повело.

– Да ничего, – театрально равнодушно пожал плечами тот, но вышло уж как-то слишком радостно.

Он двинулся бедрами вперед, возобновляя игру, и мое тело откликнулось сразу, как по щелку. Сжав пальцами его предплечья, я нервно вдохнула, как вдруг послышался новый вопрос из тех, которые уже начинали порядком раздражать:

– А-а-аль, – протянул этот пытливый мужчина, все никак не в силах успокоиться. – А у него вообще, что ли, члена не было?

Я задохнулась от такого вопроса и истерически засмеялась. Серьезно? Он занимался со мной любовью и спрашивал про другого?

Коварно прикусив губу, подумала про себя, мол, сам напросился. И выгнув бровь и глядя ему прямо в глаза, отчеканила:

– Он завалил меня после тусовки в честь окончания сессии. Мы занимались сексом на заднем сидении тачки его деда, – я довольно проследила за тем, как вытянулось и ожесточилось лицо Виктора Семеновича от таких подробностей. А нефиг было спрашивать! И все же, мне не хотелось портить момент, потому, выдержав минимальную паузу, я обреченно добавила: – И это было самое ужасное, что произошло в моей жизни. Нет, реально! История из разряда «не ходите дети в темный лес», там вас ждет вялая эрекция и постоянно падающий от волнения член.

И снова мужчина расслабился, в глазах его заблестело самодовольство. О, да! Это человек точно знал себе цену и то, как сильно неотразим.

– Ясно, понятно, – воодушевленно протянул он, а затем снова заставил меня вздрогнуть. – А-а-аль?..

Я демонстративно закатила глаза и застонала:

– Ну что опять? Сейчас час неловких историй, да? Рассказать, когда я первый раз поцеловалась?

Мужчина гортанно рассмеялся, а внутри меня разлетелись мурашки и странное чувство абсолютного счастья.

– Ты же не очень устала, да? – хмыкнул он, притягивая меня к себе, медленно приподнимая за бедра и снова опуская. – И ничего же не болит?

Я негативно замотала головой на оба вопроса, судорожно облизывая пересохшие до одури губы. Если бы он просто оставил меня сейчас – сошла бы с ума и молила его проделать все снова. Но он, словно загипнотизированный, следил за тем, как мой язык скользил по губным подушечкам.

Воспользовавшись заминкой, я позволила себе обвить руками его шею, и самой включилась в игру. Мои движения были более плавными, но ощущения оттого не менее острыми. Виктор Семенович внимательно изучал каждый взмах моих ресниц, каждое движение тела, будто любовался какой-то картиной.

– Что? – не выдержав, прошептала я, смущенная его разглядываниями.

– Ты такая красивая, – с неким удивлением протянул он, качнув головой. – Даже слишком, Аль.

– Бросьте, – отмахнулась я, погружаясь в те космические ощущения, что накрывали меня волнами снова и снова. Я тонула в них по своей воли, задыхалась от дрожи в теле. И Он чувствовал то же, я видела это по взгляду с поволокой, по покрасневшему лицу, по бешено вздымающейся груди и распахнутым губам.

– Каждый гребаный мужик был бы рад оказаться на моем месте сейчас, – не спросил он, констатировал, а затем удивленно добавил: – Но ты досталась мне, малыш.

Я вздрогнула от этих слов и от внезапного оргазма. Крики утонули в сумасшедшем, безумном, бешеном и необузданном поцелуе. Он длился целую вечность, а затем перерос в новый безумный секс с не менее ярким оргазмом.

Вот, кто был действительно прекрасен! И как раз на МОЕМ месте мечтала бы оказаться каждая девушка абсолютно любого возраста. Затраханная до смерти, залюбленная взглядами до умопомрачения.

Мы целовались так бешено, как влюбленная парочка на последнем ряду кинозала. Мозг отключился напрочь, а нега затопила каждую клеточку тела. Он был так близко... В моих объ-

тиях... Казался таким нежным, доступным и моим. На какой-то момент я действительно поверила в то, что хотела.

А затем послышался щелчок замка.

Глава 2

Я резко отскочила назад в судорожных попытках привести себя в более-менее приличный вид. Только ноги мои запутались на ровном месте, подкосились, а затем я увидела потолок морозилки на фоне своих сапожек.

– Аль, – с укором протянул Виктор Семенович, будто я делала все неправильно, а затем потянул меня за руку, позволяя подняться на ноги. Проверил, не ушиблась ли, а потом погладил по голове. – Ты чего?

Я смотрела на него с безумным взглядом и вырывающимся наружу сердцем. В смысле: я чего?! И, несмотря на мою панику, мужчина спокойно спрятал все сокровенное в брюки, бросил последний томный взгляд на мою юбку, нехотя отвернувшись к двери.

Ощупав себя руками, я покрутилась перед ним, поспешно прошептав:

– Как я выгляжу?

Виктор Семенович многозначительно довольно хмыкнул и блеснул своими черными глазами:

– Как после хорошего секса. – Я посмотрела на него с укором, потому что уже слышала шаги в нашу сторону. Мужчина, веселясь, развел руками и невинно протянул: – Ну, что?

– Аль, папа, мне так стыдно... – виноватый голос Ленки за спиной заставил меня вздрогнуть. Она стояла вместе с еще тремя официантами и, когда их взгляды упали на нас, те сразу смутились и отвернулись. Все, кроме подруги, физиономия которой сперва вытянулась, затем побелела. Она сжала руки в кулаки и закричала так, что уши заложило: – Какого хрена?!

Я в миллионный раз осмотрела себя с ног до головы – все выглядело прилично. И только потом до меня дошло – красная губная помада! Во тьме морозильной камеры было сложно разглядеть ее остатки, размазанные по лицу Виктора Семеновича и, когда толпа вломилась внутрь, включился общий свет. Что творилось у меня на лице, я и предположить боялась.

– Я тут, значит... – задыхаясь от эмоций, Ленка пыхтела и топала ногами. Официанты с широко распахнутыми ртами жадно впитывали то, что будут обсуждать весь будущий год. – Еду в клуб и думаю: а не переборщила ли я? Возвращаюсь, вместо того, чтобы Новый год в приличном месте встречать! А вы тут что? – она понизила голос до истерического шепота: – Трахаетесь?!

Меня повело от последнего слова, а странная вина упала на плечи тяжелым грузом. От стыда щеки стали багровыми, а глаза наполнились слезами.

– Лен, я тебе все объясню, – прошептала я надрывно.

Как бы там ни было, Лена была моей подругой уже давно. А секс с ее отцом – явное нарушение личных границ. Она могла подумать, что я специально дружила с ней ради какого-то умысла. В общем-то, именно так все сейчас и выглядело. Такое себе двуличие.

– С чего вдруг, Аль? Не будешь ты ей ничего объяснять, – наконец, подал голос Виктор Семенович, заставляя меня вздрогнуть от стальных ноток в его голосе. Я обернулась и словно ударилась об его суровый взгляд, направленный на дочь. От прежнего нежного ласкового мужчины и следа не осталось! – То, что ты вернулась, от наказания не спасает, Лена. У тебя два варианта: либо ты добровольно сдаешь все, что я тебе купил и идешь работать в этот ресторан официанткой...

Надо было видеть, как перекошились от недовольства стоящие рядом действующие официанты. Они с таким ужасом посмотрели на Лену, будто это будет ИХ наказание, а не ЕЕ.

– Либо просто иди, куда хочешь. Кредитки я все равно заблокирую. Машину можешь себе оставить, но за бензин плати сама, – закончив свою речь, Виктор Семенович медленно поднялся с места и, подойдя к Лене, протянул ей руку, многозначительно выгнув бровь. Он ждал, что дочь сдастся, но это была бы не Лена.

Девушка переводила растерянный и испуганный взгляд с меня на отца, а затем со слезами на глазах протянула:

– Предатели! Да как вы только могли... – она подошла ко мне, и от ее презрительного взгляда по моей спине прошли мурашки. – А ведь прикидывалась невинной овечкой! Овца ты, Аль.

– ЛЕНА, – рявкнул Виктор Семенович, и сердце мое упало в пятки. Но Лена, видимо, привыкшая, даже бровью не повела. Повернулась к отцу и гордо откинула волосы назад:

– Пошел ты, папочка. Я и без тебя смогу, ясно?

Я проследила за тем, как поспешно подруга покинула морозилку, часть официантов проследовали за ней, часть остались внутри, ожидая, пока и мы ее покинем.

– Это закончится плохо, – прошептала я себе под нос, просто озвучив свои тревожные мысли. Ленка не умела жить без денег, подобные обстоятельства могли лишь ее озлобить.

– Ничего, – мужская ладонь легла мне на талию, а губы по-свойски коснулись щеки. Так я поняла, что забывать о маленькой интрижке никто не собирается. – Пусть жизнь увидит. Сколько мне ей еще сопли подтирать?

Я повернулась к мужчине, желая сказать что-то в защиту подруги. Но тут же забыла все аргументы, ведь он оказался так близко... Его губы были в опасной близости, и плевать, что рядом полно народу, и что теперь я – тема обсуждения номер один данного ресторана.

– Идем? – предложил мужчина, будто рассматривал вариант остаться. Я бросила краткий взгляд на нашу лавочку, и сердце болезненно защемило. То, что произошло здесь, никогда не выбьется из моей памяти, никогда не остается позади. Я всегда буду помнить, как обожаемый мною мужчина подарил мне эти шикарные минуты.

Когда мы оказались в просторной и теплой кухне, реальность ударила по зрению ярким белым светом. Я поморщилась – ведь глаза привыкли ко тьме – а затем аккуратно выпуталась из объятий Виктора Семеновича.

– Пойду-ка я, наверное, – прошептала себе под нос, глядя в пол. Заточение наше окончилось, а значит, и все остальное тоже. Как бы печально не было это признавать...

Он долго ничего не говорил, но я чувствовала этот тяжелый испепеляющий взгляд. Затем мужчина нервно прочистил горло и спокойно протянул:

– Я тебя отвезу. Только сначала нужно кое с кем переговорить.

Он не спрашивал, а ставил перед фактом. Как будто знал, что денег на такси у меня точно нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.